

Нэт Бо Яр

Зайка дия...
Часть 1

Правило
СИЛЫ

Нэт Бояр

Зайка для... Правило силы

«Литнет»

2025

Бояр Н.

Зайка для... Правило силы / Н. Бояр — «Литнет», 2025

ЕГО МЕТКА ГОРИТ НА МОЕЙ КОЖЕ. НО ШЁПОТ ДРУГОГО ТОЖЕ
СЛАДОК... Здесь, в лесу, можно потерять себя в объятиях того, кто страшнее
и желаннее ночи. Медведь. Он груб, первобытен и невыносимо притягателен.
Его обладание тотально. Его магия пробуждает во мне то, чего я боялась,
жажду подчиниться, раствориться в его силе. Рядом с ним я чувствую
всё, боль, ярость, невыносимое наслаждение. Он учит меня правилам своего
мира, правилом своей силы. Но есть Волк. Он, сам соблазн тени, холодные
пальцы на горячей коже, обещание тайных наслаждений без оков. Он знает,
чего я хочу на самом деле. Выбор есть. Принадлежать грубой силе, что
пробуждает во мне и страх, и порочный восторг? Или довериться опасной
ласке, что сулит гибель?

© Бояр Н., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1. Сказочное попадалово	5
Глава 2. Не медвежья услуга	8
Глава 3. В логове	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Глава 1. Сказочное попадалово

Вот честно, я думала, что моя сказка»в идеале» закончится в кабинете какого-нибудь бизнесмена. В его квартире с видом на Москву, забитую пробками и коньяком, который стоит как моя годовая плата за съёмную квартиру на окраине. Не за этим ли я ехала покорять столицу. Я была готова к подаркам, к игре, к тонкому, или не очень, флирту за деньги.

«Не, не подумайте, что я такая... жду трамвая... Но, как и многие девочки, я мечтала встретить настоящего мужчину, который вырвет меня с моей нищей, замкнутой серости и покажет свободу выбора. Что я не просто буду жить впритык и вкалывать как гном на рудниках... Я хотела быть принцессой... И конечно, я понимала, что парень Серёжа, работающий менеджером в пункте выдачи товаров маркетплейса, никогда не покажет мне звёздного неба, свободы быть собой и не думать каждый день о том, что поесть...» Я понимала, что надо продавать свою улыбку, время и даже внимание. Но вот продавать свою шкурку — точно не собиралась.

Вселенная, видимо, решила, что я недоработала по части «первобытных страстей». Ну, здрасте, мать-природа, ваш сюрприз в виде говорящего Волка с похабными намёками и глазами, светящимися голодной желтизной, я уже оценила. Спасибо, не надо. Особенно за ту часть, где он детально описал, насколько я похожа на «сочную, немножко озорную Красную Шапочку»... Кстати об этом.

Всё началось с глупости. С желания срезать путь через парк, который в моём мире был всего лишь зелёным пятном на карте города. Я вообще-то была записана на первоклассный маникюр и очень торопилась. Но туман в тот вечер лёг странный, густой, пахнущий не выхлопами, как обычно, а прелой листвой, влажной землёй и чем-то ещё? Мне показалось пахло мёдом? И сосны стали как-то теснее, выше, а асфальт под ногами просто исчез, сменившись хрустящей хвоей.

Я попала. Буквально. Как героиня какого-то сумасшедшего романа. Вот так понапишут писатели страстей, а они проживай всё это. Может и мою жизнь кто-то прописал. «Ну спасибо тебе, автор». Я надеялась только не стать героиней психологического хоррора. Маньяков мне ещё не хватало. И так страшно...

Воздух в лесу изменился, как только я свернула с тропинки. Он стал гуще, слаще, с оттенком забродившей ежевики и влажной земли. Каждый вдох отдавался лёгким головокружением. Солнечные лучи, ещё недавно пробивавшиеся через туман, сквозь листву, теперь казались жидким золотом, застрявшим в гигантской паутине теней. Я шла, уже не помня, где оставила асфальт, где тропа сменилась звериной стёжкой. В ушах звенела напряжённая тишина, как будто сам парк... лес затаил дыхание.

Я уже поняла, что забрела куда-то не туда, когда тропинка бесследно растворилась в папоротниках. Именно тогда я впервые почувствовала взгляд. Не обычный, посторонний от прохожего, а оценивающий, медленный, скользящий по моей фигуре с неприкрытым интересом. Он скользил по моей шее, будто чья-то невидимая рука, задерживался на изгибе талии, опускался ниже по бёдрам. Это была не просто слежка, а реальная оценка, глубокая, подогревающая инстинкт, похотливая. «А вот и маньяк, ёк-макарёк».

— Не часто тут встречаются такие... изысканные грибочки, — раздался голос. Бархатный, с качественной такой хрипотцой, будто его обладатель только что проснулся и очень много курил. — Какая диковинная зайка в моих владениях.

Я замерла, сердце ушло в пятки. Медленно повернула голову. В просвете между двумя елями, в пятне тусклого света, стоял, он. Волу. Огромный волк, размером с какого-нибудь алабая, нет... больше... Сильный зверь, каждый мускул кричал о дикой силе. Шерсть была

странного, непривычного оттенка. «Не то, что бы я каждый день встречала волков в своей жизни, но по телевизору я такой шерсти не встречала».

Шерсть переливалась оттенками серебра, чёрного дыма и тёмной стали, от этого казалось, что он сливается с тенями. Но главное было в глазах. Они были янтарно-жёлтые, с дикими зрачками, как у большой кошки. В них светился холодный, древний ум и неприкрытая, голодная любознательность.

«Говорящий волк? Похоже я сошла с ума. Может я сплю?» Я решила не шевелиться, и скорее разбудить себя. «Проснись же, давай, будильник... родненький... ну же». В голове вместо пробуждения полетели картинки с детальным указанием как и что он мне откусит в первую очередь. Я зажмурилась. Открыла глаза, его нет...

Я тяжело выдохнула: «показалось». Обернулась. И снова застыла как вкопанная. На мшистом валуне, в луче света, пробивавшегося сквозь чашу, сидел мужчина. Он был полуобнажён, только набедренная повязка из грубой, тёмной кожи была закреплена на бедре массивной серебряной пряжкой. Его тело было воплощением поджарой, хищной силы: рельефные мышцы пресса, узкие бёдра, длинные, жилистые руки. Кожа испещрённая причудливыми серебряными шрамами, похожими на следы от когтей. Волосы, цвета воронова крыла, были длинными и растрёпанными, падали на высокий лоб и почти скрывали уши. Глаза глубокие, красивые, карие... «Прямо мужчина мечты из сериала»

— Вы... — я запнулась, ошеломлённая его внезапным появлением и видом. — Вы кто?

— Меня зовут Волк, Серый Волк. Для тех, кому повезло меня встретить. А ты... — он сделал ленивый шаг вперёд, движения были плавными, бесшумными, как у большого хищника, привыкшего подкрадываться. — Ты, моя дорогая, самая восхитительная находка этого сезона. Настоящая, живая Красная Шапочка. Только вот...

Он прищурился, и его взгляд снова пробежал по мне с ног до головы.

— ... корзинку забыла. Да и бабушка твоя, я слышал, давно на том свете. Осталась только ты. Сочная. Немножко озорная, судя по огоньку в глазах, который пытаешься потушить страхом. И абсолютно... потерявшаяся.

Он произнёс это с такой интимной, почти нежной убедительностью, будто делился сокровенным секретом. Слово «сочная» прозвучало как комплимент гурмана, оценивающего редкое вино. От него пахло холодным ночным воздухом, мокрой шерстью и чем-то металлическим и опасным. И ещё... мускусом, тяжёлым, дурманящим, чисто животным ароматом, который бил в голову, как крепкий алкоголь.

— Я просто заблудилась, — сказала я, пытаюсь сделать голос твёрдым и уверенным. — Подскажите дорогу к людям.

— Люди? — Он фыркнул, и звук был похож на тихий рык. — Скучные, шумные, плоские существа. Ты же не за этим сюда пришла, девочка моя. Ты свернула с тропы. Сознательно. Ты искала... этого.

Он широко раскинул руки, будто обнимая весь лес, всю его дикую, пугающую суть.

— И вот он я — квинтэссенция этого места. Его дух. Его голод. Его... удовольствие.

Он оказался ближе, чем я ожидала. Я даже не заметила, как он сократил дистанцию. Теперь он был в двух шагах. Я видела каждую ресницу, обрамляющую его странные глаза, тонкие морщинки у их уголков, следы тысяч улыбок и усмешек.

— Вы бы приделались для таких деклараций, — буркнула я, пытаюсь отгородиться сарказмом. Мои глаза невольно скользнули по его повязке, по чёткому рельефу мышц ниже пупка. — В таком виде разве что лесных нимф кадрить. Или вам уже и они надоели?

Он рассмеялся, искренне, весело, и это было хуже, чем его угрозы.

— Нимфы? — Он сделал пренебрежительную гримасу. — Суетливые, легкомысленные создания. Их интерес, как вспышка светлячка. А ты...

Голос зверя снова стал низким, вкрадчивым.

— ... ты пахнешь настоящим. Страхом, который бьётся в висках. Одиночеством, которое ноет в груди. И ещё... да, ещё ты пахнешь любопытством. Тем самым, что гонит девчонок в тёмные переулки и заставляет их читать сказки про волков. Ты ведь читала, да? Помнишь, чем там всё закончилось?

— Ага, жрут всех без разбору...

Он снова шагнул вперёд. Теперь я чувствовала исходящее от него тепло. Его рука поднялась, и он тыльной стороной указательного пальца провёл по моей щеке, от виска к подбородку. Прикосновение было поразительно нежным, кожа его пальцев была гладкой и горячей. От его вида и прикосновения у меня перехватило дыхание.

— В сказках волк, грубиян. Он просто ест. Я же... — Он наклонился ниже, и его губы оказались в сантиметре от моего уха. Его дыхание обжигало кожу. — ... я предпочитаю смаковать. Распутить эту милую косу. Сбросить эти оковы одежды... нет, не зубами. Пальцами. Очень, очень медленно. Потом исследовать каждую новую открывшуюся часть кожи. Сначала просто дыханием. Потом... языком. Ты же вся дрожишь, моя Красная Шапочка. От страха? Или от ожидания? От желания, что прячешь от самой себя...

Его слова поплыли картинками в моём воображении. Я чувствовала призрачное касание, видела себя обнажённой под его взглядом в этом зелёном полумраке. И самое ужасное, что где-то в глубине, под толщей леденящего ужаса, шевельнулось что-то тёмное, стыдное и пылкое. Что-то, что отозвалось на эту чудовищную, извращённую поэзию.

— Я могу быть для тебя всем, зайка, — продолжал он свой шёпот, губы почти касались мочки уха. Сказочным монстром, или... тем самым принцем из тёмной сказки, который уведёт тебя в свой замок, где нет скучных правил. Где единственный закон, это свобода и... наслаждение. Где я научу тебя получать его от всего. От страха, от боли, от полного... подчинения.

Его рука, лежавшая вдоль тела шевельнулась. Он обхватил мою талию ладонью, обозначив возможность этого самого захвата. Его пальцы лежали на моём боку, и я чувствовала каждый из них сквозь одежду. А его большой палец лежал на моём животе, и я ощущала его пульс. «Или это был стук моего собственного сердца?»

Это была ловушка. Идеально выстроенная. Он играл на воображении. На тех самых тайных фантазиях, которые стыдно признать даже самой себе. Он предлагал не смерть, а падение, ослепительное, всепоглощающее, после которого уже не захочется подниматься. «Черт возьми, он ВОЛК!»

И именно это осознание, не того, что он убьёт меня, а того, что он может заставить меня захотеть этого, стало последней каплей. Паника, чистая, животная, уже не отягощённая ни каплей любопытства, вырвалась наружу.

Я резко рванула, выскользнув из-под его горячих объятий, и побежала, не разбирая дороги. Сзади раздался... не рык, не вой, которого я ожидала, а глубокий, одобрительный смех.

— Беги, красавица! Беги, зайка! Охота, это лучшая часть нашей игры! Я дам тебе фору... но помни, что я всегда найду свой самый сочный, самый озорной ужин! Мы ещё продолжим!

Я бежала, ветки хлестали по лицу, а в ушах, помимо стука сердца, звучал его бархатный голос, рисующий непристойные, манящие картины. И когда впереди, как спасение, показался тёмный сруб дома, я бросилась к нему не просто от страха перед зверем. Я бежала от самой себя. От той части, что на мгновение заколебалась и чуть не сказала «да» тому, кто назвал меня сочной Красной Шапочкой и смотрел на меня так, будто уже сдирал с меня шкурку, чтобы... «ох, я бы точно ему сказала да, ещё бы и добавила, чтоб искусал меня... искуситель». И это осознание было страшнее любого ужаса, и страха быть съеденной, в тысячи раз.

Глава 2. Не медвежья услуга

Дом был последним шансом. Он выглядел гостеприимным, он выглядел занятым, жилым, как логово, где каждое бревно и каждая щель пропитаны властью своих обитателей. Большой, тёмный сруб, вросший в опушку, будто вырос тут вместе с соснами, не спрашивая разрешения. Воздух у порога был густым, насыщенным. Дом пах не просто дымом и смолой, он пах ими. Глубоким животным теплом медвежьей шкуры, горьковатой полынью магии, дразнящими нотами мужского запаха. И был ещё один запах, металлически, острый, как предчувствие грома. Этот запах въедался в ноздри, щекотал горло, заставляя сердце биться чаще не только от страха.

Выбор был невелик: стать ужином для изысканной дикой псины с поэтическими наклонностями или для тех, кто эту псину, возможно, на завтрак потребляет. Я втолкнула тяжёлую скрипучую дверь плечом и ввалилась внутрь, в густые, почти осязаемые сумерки, захлопнув её на массивный деревянный засов. Сердце колотилось где-то в горле, отдаваясь влажной, стыдной пульсацией в самом низу живота.

Тишина. Не пустая, а насыщенная. Будто дом только что затаил дыхание, замер в ожидании. И в этой тишине отчётливее становился каждый звук, шорох моей одежды, предательски громкое дыхание, стук собственной крови в голове. Разведка показала, что жильцов трое. Причём, судя по масштабам все вокруг, все с неплохим аппетитом, ростом метра по два, наверное, и судя по энергетике, с весьма определёнными представлениями о собственности.

Главная комната была кухней, столовой и гостиной в одном флаконе. На огромном столе из грубого дуба стояли три деревянных миски. «Да ла-адно, в одной наверное горячо, во второй не очень... ну и про третью вы помните...»

Одна была размером с мою голову, в ней что-то мясное и пряное ещё пузырилось, излучая жар. Вторая была поменьше «Ха-ха», с кашей, от которой тянуло тёплым мёдом, маслом и чем-то ореховым, сладким. И третья «тадам!», аккуратная, с остатками лесных ягод, ярких, как капли крови на снегу. Я ткнула пальцем в большую и обожглась. Горячо. Значит, хозяйева только что вышли. Отлично. Или... «Черт знает...»

По дому на втором этаже, в комнатах были разбросаны свидетельства личностей, отпечатанные в пространстве силой, не оставляющей сомнений. В одной у окна находился стол, заваленный хитроумными механизмами из блестящей латуни и тёмного дерева, склянками с жидкостями, мерцающими изнутри собственным светом. «Походу какой-то Гик, типа фанат высоких технологий или что у него тут».

Вторая спальня производила приятное впечатление. Кровать, порядок и рядом на полке стояли идеальные ряды книг в кожаных переплётах, графин с вином цвета ночи и единственный, кристально чистый хрустальный кубок. Эстет. От его уголка веяло не просто порядком, а изысканным контролем, доведённым до совершенства.

И, наконец, внизу была ещё одна комната, через небольшой коридор от кухни. Она была иная. У большого камина, грубо сколоченная лежанка, заваленная шкурами. Но это была не просто постель. Это было организованное логово. На полу и на одной из шкур были свежие, глубокие борозды, вскрывшие грубый мех. Будто кто-то точил когти в нетерпении или во сне вцеплялся в подстилку, представляя себе... что? Дикарь. От этого угла тянуло жаром печи, дымом, потом и чистой, необузданной мужской силой, от которой по спине побежали не только мурашки, но и странная, щекочущая внутренности теплота.

«Так, Зоя, — прошептала я себе, потирая замёрзшие руки, но внутри уже разливаясь жаром от этого коктейля запахов. — Ты заблудилась в их мире. Паника, это роскошь. Чтобы выжить и найти дорогу домой, нужны союзники. Или хотя бы не враги. А у этих парней, кажется, есть всё, что нужно: крыша, сила и...»

Я не додумала. Мысль оборвалась, уступая место тревожному, живому любопытству и страху разом. Снаружи, так близко, что казалось, прямо за стеной, раздался протяжный, полный тёмной, умной злобы волчий вой. Он обошёл дом, и я буквально почувствовала скрежет когтей по брёвнам, будто они царапали не дерево, а мою оголённую кожу. Мурашки побежали по спине, но теперь к страху примешивалось что-то иное, какое-то осознание, что я уже внутри. Внутри другой территории.

Моё внимание привлёк плащ, висевший на вешалке у двери. Огромный, из грубой, но невероятно мягкой ткани, отороченный мехом того же оттенка, что и шкуры на лежанке. Я не удержалась. Прикоснулась. Ткань была тяжёлой, живой и она пахла. Она пахла сумасшедшей, сносящей крышу бурей. Пахла пепельным ветром с вершин, холодной чистотой снега, древесной смолой и... кожей. Горячей, солёной от пота, мужской кожей. Запах был настолько концентрированным, настолько физическим, что у меня перехватило дыхание. Я накинула плащ на плечи, и его складки, тяжёлые и тёплые, утопили меня, обняли с неожиданной силой.

Ткань пахла так, будто хозяин только что снял его, будто его тепло, его сила, его воля всё ещё витали в каждой нити. Это было одновременно пугающе и... невыразимо соблазнительно. «Главное, что мне стало сразу спокойнее, может запах отпугнёт волка и меня он не учует».

Именно в этот момент с крыльца донеслись шаги. Тяжёлые, неторопливые, уверенные. Не просто шаги, а гром, глухой, ритмичный удар по земле, от которого, казалось, содрогнулись камни фундамента. Не один. Не два. Трое... Их было трое. Воздух в комнате застыл, сгустился, будто его вытесняла непроницаемая масса приближающейся силы.

Адреналин ударил в виски, сладкий и острый. Я резко скинула засов и сбросила плащ, как пойманная на месте преступления, чувствуя, как по моей коже, только что согретой его теплом, пробежал холодок разоблачения. Я приняла единственно верную, по моему мнению, позу. Ноги на ширине плеч, подбородок вверх, руки в боки. «Я не еда — Я проблема». Но внутри всё кричало обратное. Я была чужой. И пахла им.

Дверь открылась без скрипа. Медленно, будто невидимая рука давала мне последние мгновения, чтобы оценить масштаб надвигающейся катастрофы или... возможности, «надеюсь». В проёме, залиты лунным светом, который, казалось, строился по их телам, подчёркивая каждую выпуклость мышц, каждую тень, стояли они... Трое.

Слева стоял высокий и худощавый, в очках со стёклами странного, аметистового отлива, отражающими пламя камина. Его взгляд был скальпелем: холодным, аналитическим, лишённым всякой теплоты, но от этого не менее проникающим. Он скользнул по мне, будто снимая мерки, «надеюсь не похоронные». Он вычислял углы и точки напряжения. «Походу это тот самый Гик».

Справа стоял мужчина с идеально собранными в низкий хвост тёмными, как смоль, волосами. Его простая льняная рубашка была безупречно чиста и сидела так, будто сшита на нём, мягко обрисовывая линии торса. На его тонком, аристократичном лице читалось только пыливое удивление, будто он обнаружил в своей коллекции редкий, неопознанный артефакт. Но в уголках его губ таилась тень улыбки, недоброй, какой-то знающей... «А вот и книголюб, Эстет».

А в центре...

В центре была Буря, которая обрела плоть. Коренастый гигант, чьи плечи почти касались косяков. Он был без верхней одежды, лишь в простых, грубых штанах, низко сидящих на бёдрах. Лунный свет играл на рельефах его торса, выхватывая каждый шрам от следов когтей или зубов, его истории выжженные на коже. Его тёмные, растрёпанные волосы обрамляли лицо с резкими, почти звериными чертами. Высокие скулы, тяжёлый подбородок, губы, сжатые в узкую линию. И он... ухмылялся. Это был оскал, первобытный, полный голодного восторга и не скрываемого интереса. Его глаза, тёмные, как полночь, но с яркими, горящими точками глубоко внутри, прошлись по мне. Как лапа, медленно, тяжело, от макушки до пят, задержи-

ваясь на линиях тела, на открытых участках кожи, на груди, на бёдрах. В них читалось чисто животное любопытство, смешанное с мгновенной, неоспоримой оценкой. «Вот и Дикарь».

Мы молча смотрели друг на друга. Волк снаружи ещё раз взвыл, но теперь его вой звучал отдалённо, заглушенный мощью, что теперь царила в комнате.

— Э-э, привет, — выдавила я, чувствуя, как по мне пробегает волна, но не страха, хотя его было предостаточно, а дикого, запретного, щекочущего всё нутро любопытства. — Я, кажется, ваша золотая рыбка. Заблудившаяся... Или.. Красная Шапочка, которую только что от Волка отбил ваш... запах.. Ну... В общем, поговорить есть? Андестенд? А-м..

Слова путались. Дикарь в центре издал низкий, грудной звук, больше похожий на ворчание довольного зверя, смешанное с тихим смехом.

Говорит, вроде, — произнёс он, и голос был прикосновением медвежьей шкуры к телу, грубый, тёплый, осязаемый. — И пахнет... интересно. Чужим. Но мне нравится. Я Семён.

«Это издевательство, прям как бывшего...»

— Не «рыбка», милая, точно. Ничего водного и покорного в тебе нет. Ты пахнешь... городом. Сталью, бетоном, скоростью. И страхом. Лёгким, острым... возбуждающим. И ещё... да, ещё любопытством. Очень опасной штукой в этих краях. Я Мирослав, — подняв изящную, тёмную бровь, представился второй.

«Да ладно, я то думала, сейчас мне тут длинные замороженные имена будут, а все так просто?»

— Арсений. — Сначала он молча снял очки, протёр их складкой безупречной рубашки, надел снова и уставился на меня с ещё большим, почти клиническим интересом. — Статистическая аномалия. Коэффициент смещения реальность зашкаливает. Ты не должна была здесь оказаться. Но раз уж оказалась... становишься переменной. Очень нестабильной.

«Э-э, чего блин? Ладно... разберёмся».

Я сделала глубокий вдох, собирая остатки наглости, чувствуя, как грудь приподнимается под взглядами трёх пар мужских глаз.

— Ну, я Зоя, я здесь. И у меня к вам деловое предложение. Вы защищаете меня от местной фауны с... поэтическими наклонностями, а я... — я оглядела их, пытаюсь найти хоть какую-то слабинку, и понимая, что её нет. Есть только сила, контроль и голод трёх разных оттенков. — А я могу быть полезной. Приготовить... помыть...

Центральный медведь, Семён, сделал шаг вперёд. Его тень накрыла меня, перекрыв свет от камина. От него исходило тепло, как от раскалённой печи, и тот самый дикий, буреломный запах.

— Полезной, — повторил он, и в его тёмных глазах вспыхнул огонь, почти физический, жаркий, золотистый, от которого у меня по телу разлилась волна тепла, сконцентрировавшись внизу живота невозможным желанием. — Это мы ещё посмотрим, Зая. Сначала нужно определить...

Взгляд мужчины скользнул по моему лицу, шее, ниже.

— ... чья ты вообще будешь. И насколько глубоко зайдёт твоя... полезность.

И вот тогда до меня наконец дошла вся глубина авантюры. Это была не школа выживания. Это прямо школа чего-то другого. Где уроки будут преподавать не словами, судя по всему, а прикосновениями. Где экзаменом станет не знание, а выносливость. И где ставка, это всё, что во мне дрожало, замирало и начинало гореть под тремя парами глаз, обещавших либо погибель, либо такое падение, которое не снилось Волку.

Глава 3. В логове

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.